

18+

Сергей Гуреев

Мой Томский перекрёсток

**Спасительный
круг**

Сергей Гуреев
Мой Томский перекрёсток.
Спасительный круг. Стихи,
песни, поэмы, воспоминания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70242178

ISBN 9785006211384

Аннотация

Во вторую книгу «Спасительный круг» включены стихи и песни, которые связывают автора с самодеятельной, бардовской песней, начиная с КСП «Пьеро», фестивалей «Томский перекрёсток» и заканчивая дружеским стихотворными шаржами на друзей из творческого братства. На обложке и в книге использованы фото картин Ирины Гуреевой из семейной коллекции.

Содержание

От автора	7
Спасительный круг	17
Вот и случилось	19
Я уже не волнуюсь	21
А было это так...	23
КСП «Пьеро»	23
Закрутились мы все в былом	27
10 лет спустя или второй телефонный разговор	31
Поти 45 авторской песне в Томске или третий разговор по телефону	35
Октябрь 2008 года	40
«...Год назад мы открылись внезапно...»	42
Нам 35	44
Спасительный круг	46
Пять лет, как пять монет	48
История «Томского Перекрёстка»	49
Фестивальный разъезд	53
На Семейкином	56
Мокрый перекрёсток	57
Не только барды на поляне	59
Эхо V фестиваля "Томский перекрёсток"	61
«Исписаны истории страницы...»	62

«10 лет – не такая уж дата...»	64
Десяточка	64
Давай наполним музыкой сердца	67
Возвращение на Семейкин	68
Откровения ведущего концерта	71
Мысли вслух про звёздные метели	72
Восемнадцатый пандемийный	75
«СОВЕРШЕННО ЛЕТНИЙ»	
Сижу, гляжу себе в окно...	77
В формате 360	78
Наши университеты	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Мой Томский перекрёсток. Спасительный круг Стихи, песни, поэмы, воспоминания

Сергей Гуреев

© Сергей Гуреев, 2024

ISBN 978-5-0062-1138-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не просто планку высоко держать,
понять, что это счастье, а не мука.
И снова от себя не убежать,
и хочется опять иного звука.

Чтоб с ним не опуститься, не пропасть,
не исковеркать смысл изначальный,
так хочется не пропустить, попасть
в знакомый круг гитарного звучанья.

Когда струной исплачется душа,
слова не удержать в убогом теле.
И, подбирая рифмы, чуть дыша,
в который раз над строчками потею.

С опаской, осторожно, по глотку
как перед богом полностью излиться,
не прибегая к мокрому платку,
увидеть вновь приветливые лица.

Как прежде в упоенье ощутить
себя причастным к творческому братству.
Грустить, смеяться, подпевать, шутить,
встречая всех знакомым жестом —
Здравствуй.

Без всяких там высокопарных фраз
привычно так, по-доброму и просто
друзей всех пригласить в который раз,
на мой любимый «Томский перекрёсток».

От автора

*Я люблю этот город, пусть это не кажется
странным,
и с ватагой студентов, и с тихой аллеей в ночи.
Даже те, кто из Томска уехал в далёкие страны,
всё равно остаются в душе навсегда томичи...*

Идея этой книги, точнее целого трёхтомника, созревала уже давно. Уже опубликовано более десяти моих сборников стихов и песен, но тема «Томского перекрёстка» так и оставалась не реализованной. Наверное потому, что я как-то не считал для возможным использовать, заимствовать столь знаковое, громкое, известное уже каждому томищу словосочетание, название, а по сути настоящий бренд авторской песни Томска.

Это название ещё в 1997 г. придумал и предложил нашему дружному бардовскому коллективу мой большой друг, бард, музыкант Алексей Пономаренко. В июле мы возвращались в Томск с фестиваля имени Валерия Грушина (Грушинского), самого мощного, знаменитого и престижного фестиваля авторской песни. Ехали в поезде, пели песни, разговаривали, вспоминали разные встречи, и особенно – наше выступление и замечательный вечер на «Кольском бугорке» с тогда ещё бодрыми и жизнерадостными Сергеем Капланом и Борисом Вахнюком. Обсуждали, что и как будем делать в августе, поедem ли на фестиваль «Бабье лето» в Юрге? И Лёша предложил на Юрге (так мы называли фестиваль «Бабье лето») организовать свою томскую маленькую сцену, куда пригласить наших друзей и ещё мало известных нам авторов, и назвать эту сцену «Томский перекрёсток» (может быть по аналогии с Кольским бугорком).

Надо уточнить, что в те годы ещё был жив и активно «ру-

лил» авторской песней в Томске городской КСП «Пьеро», известный далеко за пределами сибирского региона своими апрельскими фестивалями, постоянными участниками которых были мы все. Уже громко прозвучал «Азиатский проект», который придумал и несколько лет очень энергично реализовывал тоже мой большой друг, известный томский автор Константин Мыльцев. Он организовывал концерты, приглашал интересных, ещё не раскрученных бардов с презентациями их новых дисков, которые выпускали в рамках этого же проекта.

Идея Алексея всем нам так понравилась, что уже в августе на «Бабьем лете» состоялось открытие творческой площадки «Томский перекрёсток» – небольшой поляны между палатками с рядами пеньков и бревен вместо скамеек, с маленькой колонкой, простеньким микрофоном и уютным костром. Вели эти посиделки Лёша Пономаренко и Володя Трубин, и всё, что там звучало, вызвало восторг и уважение участников и зрителей. И скоро «Томский перекрёсток» стал полноценной второй сценой Юргинского фестиваля, а на Грушинском появился наш одноименный палаточный лагерь.

В сентябре 2001 в легендарном зале московского Политехнического музея состоялся большой концерт самых известных томских бардов – «Томский перекрёсток в Москве» (так было написано в анонсе Томского землячества к этому концерту). Нас было восемь человек – замечательное женское трио (Марина Томилова, Ирина Абуша-

ева, Лариса Витина) и пять мужиков (Алексей Пономаренко, Владимир Трубин, Константин Мыльцев, совсем молодой Рома Ланкин и автор этих строк). Через год по мотивам этого концерта в ГТРК под руководством режиссёра, заслуженного работника культуры Юлии Ратомской выпустила замечательный фильм «Томский перекрёсток в Москве», посвящённый 400-летию Томска. Именно тогда, на сцене Политехнического в финале концерта впервые прозвучала новая песня «Фестивальный разъезд», которую мы с Лёшей недавно написали. Позднее она стала почти классической, постоянно звучит в финале многих концертов и фестивалей, в том числе исполнялась на ночной гитаре в гала-концерте Грушинского фестиваля.

Меньше, чем через год, в августе 2003 г., на берегу Томи, на тогда ещё диком, почти не ухоженном Семейкином острове состоялся первый региональный фестиваль авторской песни «Томский перекрёсток», главным инициатором и организатором которого стала Марина Томилова при активной поддержке мэрии Томска. В 2023 г. году он прошёл уже в двадцать первый раз! История становления и развития фестиваля от старта до концерта с симфоническим оркестром и многотысячных зрителей, новых творческих площадок и сцен, имена замечательных гостей, организаторов и участников от молодых начинающих авторов-исполнителей до всемирно известных – всё это интересно и многообразно. Но освещение этой истории не является моей зада-

чей. Она лишь немного отражена в соответствующем разделе второй книги этого издания.

В 2007 г. управление культуры Томска, а точнее – Аркадий Моисеевич Ратнер, постоянный, любимый и уважаемый участник всех концертов, открывающих наш августовский фестиваль, предложил томским бардом взять под своё крыло старое почти аварийное здание уже не работающего дома культуры. Городская окраина, улица Баумана, 20. Действующей оставалась только библиотека, а большой зал который год стоял с почти провалившейся крышей. И когда мы согласились, название новому дому культуры даже не пришлось придумывать – «Томский перекрёсток».

Я не буду здесь описывать все наши споры, сомнения, трудности и сложности первых лет, все ремонты и переделки помещений, выполняемых своими руками, все невероятные усилия по организации концертов и творческих вечеров. Я могу только выразить искреннюю признательность всем друзьям, всем любителям бардовской песни, которые прошли через это горнило за шестнадцать лет. Это, конечно же, первые и последующие директора и художественные руководители – Александр Владимирович и Галина Аркадьевна Пыжьяновы, Фёдор Адольфович Войцик, Владимир Александрович Трубин, сегодняшний очень энергичный и уважаемый молодой директор Владимир Владимирович Кондрачев. Это дружная команда всех сотрудников, руководителей кружков и творческих проектов. Это целая армия дру-

зей-соратников по творческому цеху и постоянных, преданных и любимых зрителей.

И сегодня остановка муниципального транспорта на площади у дома культуры называется «Томский перекрёсток». И сегодня мы с гордостью говорим, что в Томске есть единственное в мире Муниципальное автономное учреждение «Дом культуры «Томский перекрёсток», основным и ведущим направлением в деятельности которого является популяризация и развитие авторской песни. Оно включает и кружки обучения игры на гитаре, и различные детско-юношеские коллективы под руководством опытных педагогов, и, конечно же, постоянные концерты, творческие вечера, различные конкурсы и фестивали.

Теперь, дорогие читатели, вы понимаете, как не просто мне было решиться взять это название для своего нового трёхтомника, хотя я был постоянным и непосредственным участником всех описанных выше событий. Эту книгу я задумал, в частности, как дань памяти о совсем недавно ушедшем от нас Алексее Фёдоровиче Пономаренко.

Только после шестидесяти я понял, что для меня Томский перекрёсток – это значительно больше, чем только то, что связано с авторской песней. Это ещё и 50 лет жизни в Томске, начиная с первого курса университета и с первого года работы в НИИ биологии и биофизики ТГУ. Это замечательные студенческие годы и почти 15 лет выступлений в студенческом театре миниатюр «ЭСТУС».

Это место, где я познакомился со своей будущей женой, сегодня профессором, доктором биологических наук Ириной Ивановной Гуреевой, которая много лет является заведующей старейшего в Сибири гербария ТГУ, ровесника самого университета, основанного 145 лет назад. В прошлом году мы с Ирой отметили сапфировую свадьбу, и я счастлив, что написанные ею картины и рисунки, ставшие замечательными иллюстрациями к этим книгам, открывают все главы и дополняют стихи. Тем более, что они не писались по заказу. Это просто её картины, написанные в 2023 году. Как удачно они вписались в оформление книги, многие просто созвучны с содержанием стихотворений.

Ещё Томский перекрёсток – это история нашей семьи, наших детей и внуков, родившихся в Томске и не только, уже разлетевшихся по всему миру, но всегда скучающих и с радостью приезжающих в родной город.

Это история моих друзей, с которыми мы прошли огонь, воду и те самые трубы, и со многими из которых уже, к огромному сожалению, не выпьем рюмочку за здоровье и не споём наши любимые песни...

Наконец, Томский перекрёсток – это место слияния всех моих жизненных дорог. Это место, куда я всегда возвращался и возвращаюсь из всяких заграниц, из всех своих поездок, из всех уже 50-летних сложных, но интересных научных экспедиций, охвативших почти всю Сибирь и Алтае-Саянскую горную страну. А когда возвращаюсь или ещё не успев

ухать, слышу, как на зелёных аллеях, в тенистых скверах и рощах, окружающих мой перекрёсток, весной и летом так удивительно красиво поют любимые мной птицы.

Вот обо всём об этом – стихи, песни, поэмы и воспоминания, которые вошли в предлагаемый вам сборник. Быть может, песни – сказано слишком громко. Скорее это тоже стихи, которые я напеваю под гитару, и которых, как оказалось, не так уж и много. Основная часть стихотворений написана за последние годы и ещё нигде не публиковалась. Включены и более ранние стихи, которыми я снова захотел с вами поделиться.

Сборник состоит из трёх томов. В первой книге «Неразменный пятак» в нескольких главах собраны лирические, романтические, философские стихи и песни обо всём, что составляет для меня это всеобъемлющее понятие – «Томский перекрёсток».

Во вторую книгу «Спасительный круг» включено всё, что связывает меня с авторской песней, начиная с КСП «Пьеро» и заканчивая дружеским стихотворными шаржами на моих друзей из нашего творческого братства.

В третью книгу «Улыбка до ушей» вошли шуточные, ироничные, юмористические стихи и песни, которые написаны преимущественно в последние годы, а также крупные произведения или длинные стихотворения (поэмы, оды, баллады, летописи), подробно повествующие о значимых и интересных событиях моей жизни.

В сборнике нет раздела со стихами о Донбассе, Украине, СВО. Я это сделал сознательно по двум причинам. Во-первых, это внутренние, очень личные, не легко дающиеся, по сути – штучные стихотворения, которые написаны скорее для самого себя, а не для публичного изложения. Во-вторых, после 24 февраля эта тема стала настолько модная и «востребованная», что начала массово пополняться зачастую весьма низкопробными текстами, вытесняя всё остальное из публичного поэтического пространства.

Как постоянный участник и член жюри многих мероприятий по военно-патриотической тематике, я совершенно не против того, чтобы люди выражали своё отношение к происходящему в стихотворениях, в песнях. Особенно, если это относится к жителям Донбасса, непосредственным участникам событий, их родным и близким. Не против проведения концертов, конкурсов, издания сборников по этой тематике, где отобраны действительно интересные, искренние, читаемые стихи. Но создаётся впечатление, что многие, кто там никогда не был, кто раньше и двух строчек увязать не мог, кинулись публично и всенародно излагать свои мысли, мнения, эмоции путем написания текста в столбик. Большого желания участвовать в этом массовом процессе у меня не возникает. Если кого-то обидели или даже оскорбили такие слова – можете спокойно закрыть и отложить в сторону эту книгу.

И ещё необходимо уточнить: эти книги отличаются

от всех моих предыдущих поэтических сборников тем, что разделы, главы и некоторые стихи предваряют небольшие пояснения, истории, воспоминания о событиях и людях, так или иначе оставивших заметный след в моей жизни. Такую структуру я «подсмотрел» у моего друга из Красноярска, замечательного, очень созвучного мне поэта, журналиста, члена Союза российских писателей Геннадия Васильева в его книге «Весенняя песня скворца». Более того, он профессионально и по-дружески помогал при составлении и написании книг, за что я ему искренне признателен.

Иллюстрации во всех трёх томах сборника – это картины моей супруги, две картины-вышивки, сделанные моей дочерью Маргаритой, и три рисунка моего старшего брата Андрея, ушедшего из жизни в ноябре 2023 года.

Сергей Гуреев

Спасительный круг

Книга вторая

Во вторую книгу «Спасительный круг» включены стихи и песни о моей интересной жизни в едином строю с бардовской песней, с различными сибирскими фестивалями, с дружной творческой братией. Эта история началась 50 лет назад, прошла все радости и невзгоды, начиная с Томского КСП «Пьеро» и его «Пьерушек», фестиваля «Бабье лето», и продолжается до сих пор вместе с Домом культуры и фе-

стивалем с общим названием – «Томский перекрёсток». И, конечно, невозможно было обойтись без шуточных стихотворных шаржей на друзей из творческого сообщества.

К сожалению, объем книги не позволяет опубликовать все многочисленные «произведения», что были «рождены» за эти годы. Поэтому, наряду с некоторыми историческими стихотворными отсылками, которые были напечатаны ранее, в книге собраны в основном не опубликованные стихи и песни, написанные за последние 10—12 лет, включая поэмы, не вошедшие в другие книги этого трёхтомника. Вспоминая свои прежние ощущения в ожидании этих событий, могу с радостью подчеркнуть только два слова – Вот и случилось!

Вот и случилось

Вот и случилось! Словами богаты
звуки витают, и слышится это
повествование осенней сонаты
после сонета озябшего лета.

Свет и печаль перемешаны вместе,
словно намокшие листья повисли,
как и тогда в незапамятном месте —
вся глубина этих звуков и мыслей.

Если всё в жизни расставить умело —
чувства, слова, запятые и точки,
чёрное тоже становится белым —
Белые письма и чёрные строчки.

Снова в окошко стучатся капли,
дождь растворяется за поворотом.
Нет, мимо вас не промчатся апрели,
если оставите настежь ворота.

Клавиши нежно ласкаешь рукою,
влагою чистой слеза просочилась.
Думал, уже невозможно такое.
Вот и нахлынуло. Вот и случилось...

2016

Я уже не волнуюсь

Я уже не волнуюсь,
спокойно, ритмично дышу,
всё уже рассказал,
и все письма отправлены вроде.

Но польются дожди,
и опять измененья в природе,
значит, время пришло,
и стихи я опять напишу.

В чём еще мне открыться?
Слова в чистом поле глухи,
остаётся бродить
по углам ненавистой квартиры.

Мне так много «за тридцать»,
но, не подковавши блохи,
понимаешь, что стал
только тенью Вильяма Шекспира.

Успокоиться б мне
и уйти от навязчивых грёз,
это было уже —
и любовь, и друзья, и подруги,
но когда минус тридцать
за окнами давит мороз,

понимаешь, что не
возвратиться на прежние круги.

Хоть не слышно стихов,
миражами витают они,
всё, что я пережил,
безусловно написано мною.

Даже если зима,
как я всё же люблю эти дни,
пусть придут музыканты,
чтоб опять наиграться с зимою.

2016

А было это так...

В 1976 году самые активные любители самодеятельной песни и начинающие барды из разных вузов Томска организовали городской клуб «Пьеро», первым президентом которого единогласно выбрали наиболее ответственного и мудрого человека – Бориса Лещинского, который очень скоро для всех стал просто «папа Боря». Мои первые творческие посвящения зародились и получили путёвку в жизнь именно в клубе, а потом были юбилеи «Пьеро» и авторской песни Томска.

КСП «Пьеро» 10 лет авторской песне в Томске, муз. Ю. Визбора

Расскажу я в этой песне,
как когда-то жили вместе,
всё курили, пили, спали
по ночам в родном «Пьеро».
Так же дружно песни пели,
так же что попало ели,
так же что-то сочиняли
кто пером, кто топором.

Так споём про наши будни,
наши встречи, наши блудни,
наши творческие взлёты,
наши общие года!

Про ансамбли, про солистов,
про поэтов не речистых,
и про всех, кто уезжая,
возвращались к нам всегда!

Ничего дороже нету,
чем с «Пьеро» бродить по свету,
по пути остерегаясь,
чтоб никто не оплевал.

И концерт предполагая,
с КСП гулять по краю,
одновременно спевая,
что ещё ты не певал.

Так споём с тобою Паша
про Наташу, да не нашу,
про места, где не ступала
ни рука и ни нога.

Про лесов дремучих гущи,
и про нас с тобой ползущих
на вершину под названием
Ергак-Торгак-Тайга!

Лучше нету того неба,
где ещё ни разу не был,
где летают, извините,
кучеватые слегка.
А одно, вон то, что с краю,
я конечно уважаю —
это Баушников Витя,
остальное – облака.

Так давай возьмём с тобою
нечто очень голубое,
нечто очень разливное,
чтоб откликнулась душа.
Вспомним прежние виденья,
вспомним пару привидений,
вспомним наше поведение —
Лучше с клюквой не мешать!

Только всё же во вселенной
нет прекрасней Мэри энной —
Леонардовские формы,
Рафаэля чудный мир.
Если б ей на бюст обильный
алый бантик прикрепили,
и без кожи с униформой
был бы красный командир!

Так споём же, друг сердешный,
вместе с «Паузой», конечно,

с чувством при любой погоде,
сбросив с клавишей вуаль,
Как исполненный доверья,
кое-кто проходит в двери,
ну, а если не проходит —
ставьте свечи на рояль!

Но случаются мгновенья,
что, отбросив все сомненья,
зал притих от изумленья,
чутко внемлет голосам.
И сегодня им по праву
все кричали: Браво, браво!
Дядя Боря, вы не правы,
лучше б спели что-то сам.

Так давай споём от сердца
со стихами Жени Сельца
о любви, что пел погонщик
и его несчастный мул.
И о том, что каждый слышит
до тех пор, пока он дышит,
а когда уже не дышит,
то и слышать ни к чему.

Лучше нет для нас призванья,
чем ходить на заседания,
чем взаимное желанье
всюду двигаться вперёд.

Были песни, были ноты,
будут новые заботы.
Не грусти, Лещинский, скоро
нас Обком к себе возьмёт!

Так споем с тобою, Паша,
про Марго, по-русски Машу,
что с тяжёлой хворостиной
всё витает в облаках.
Про закат, слегка пунцовый,
про Володю Брусенцова,
и ещё про папу Борю,
про Лещинского Бориса,
про начальника родного,
мы ведь все в его руках!

Томск, апрель 1980

**Закрутились мы все в былом
20 лет авторской песни в Томске
и КСП «Пьеро», муз. Ю. Визбора**

Слушаю. Да. Алло.
Что за шутки с утра?
Я, почему удивлён?
Я даже очень рад.
Я даже закурю,

Всё-таки двадцать лет...
Двадцать лет, говорю,
клуб тебе шлёт привет.

Что за дела у нас?
Как-то все разбрелись:
Пашка с женой – в Кузбасс,
Вовка – в Новосибирск.
Витька домой отбыл,
в Томске не был шесть лет.
Боря «Москвич» купил,
я не шучу, нет.

Припев:

Лёха все строит дом,
хоть и съездил в Алжир.
В старом у них Содом,
помнишь же, как он жил.
«Паузы» больше нет,
Герман уже не томич.
Да, какой интернет?!
Вот у Бори «Москвич»!

Гуреев с наукой всей
носится как с сумой,
считает гусей, лосей —
его и не ждут домой.
Хохмы свои забыл,

над рукописью дрожит.
Боря «Москвич» купил,
а Лёха съездил в Алжир!

Припев:

Тубин в который раз...
Вспомнил ещё, постой:
Дудченко – водолаз,
всё пока холостой.

«Кварта» ещё живёт,
правда, кто с кем забыл,
но всё равно поёт,
а Боря «Москвич» купил!

Зуевы – те по полям,
дети у них в ушу.
Мыльцев забавы для
всё, говорит, пишу.
Вадик уже отслужил,
мучает свой диплом.
Лёха, хоть съездил в Алжир,
всё ещё строит дом.

Лёнька слетал домой,
там «Запорожец» разбил.
Клуб? Да пока живой,

вот Боря «Москвич» купил!
Я?... Как-нибудь потом,
многого не нажил.
Вот Лёха – тот строит дом,
дался ему Алжир!

Припев:

«Пьеро» получил подвал,
Пыжьянов – теннисный корт,
молчит уже года два —
это почти рекорд.
Про Федю пресса была:
Что делал, как пел, где жил.
Галочка родила,
Войчик тоже родил.

Костик наш сторожит,
Ушайку свели дерьмом.
Лёха? Тот про Алжир,
впрочем, я о другом:
Сельц – он такой, как был,
творчество всё постиг...
Если кого забыл,
ты уж меня прости.

Припев: Закрутились мы все в былом,
вот бы встретиться нам опять,

посидеть за одним столом,
песню спеть и за нас принять.

Томск, апрель 1990

10 лет спустя или второй телефонный разговор

**30-летию авторской песни в Томске и КСП «Пьеро»
муз. Ю. Визбора**

Слушаю. Да. Вы кто?
Что за шутки в ночи?
Просил же тебя раз сто:
Сотовый отключи...
Нет, это я не Вам...
Что значит, слишком груб?
Помню ли я подвал?
Боже, опять про клуб.

Нет, я, конечно, рад...
Ну, разве что куплет,
что-то про дождь и град,
всё-таки тридцать лет...

В чём я сейчас творю?
Чем я сейчас занят?...

Спи, я поговорю,
мне от «Пьеро» звонят.

Припев: Позвонить, как обычно, лень,
вспомнить друга? – Какой пустяк!
Хорошо, что бывает день,
как Дюма – тридцать лет спустя...

Что тебе рассказать?
Дисков полно, кассет.
Костя стал так писать!
Правда, и облысел.
Знаешь, кругом жульё,
даром, что сам Томич...
У Лёхи своё жильё,
у Бори крутой «Москвич»!

Брус всё в том же кругу,
бороду отпустил.
Трубин поёт про Юргу,
это, когда не грустит.
Кузбасс, он как был – Кузбасс!
Там наших не спутать ни с чем.
У Лёхи квартира – класс!
А Боря – на «Москвиче».

Михайлики скрылись в Омск,
добраться к ним – целый крюк.
Вот Витька вернулся в Томск,

а Лёнька – к немцам «цурюк».
Зато губернатор – Кресс,
звучит как российский спич!
У Лёхи квартира – блеск!
У Бори,... в общем «Москвич».

Припев:

Гуреев фирму открыл,
ко всем сразу стал добрей,
недавно сборник родил,
сославшись, что сам еврей.
«Секунда» ушла ни с чем,
не сделала даже клип.
Вот Боря на «Москвиче»
чуть-чуть не заехал в джип!

Ансамблей почти что нет,
ну, разве ВКПБэ.
Какой партийный билет?
Название, ну как «Любэ».
Вадик пожил с трудом,
сегодня опять ничей.
Вот Лёха отгрохал дом!
И Боря, на «Москвиче»...

Припев:

Что после нас поют?

Тут, в общем, целый букет:
Марья с Иришкой дают!
Что ты, такой дуэт!
Игорь себя нашёл,
Ромка – тот блюзы стричь.
Вот Боря совсем отошёл
и дался ему «Москвич»!

Ладно. От всех привет,
тридцать – ведь это стаж.
Клуб? Не поверишь, нет —
дали первый этаж!

Кинули сразу клич,
все ж из «Пьеро» кругом,
Боря, садясь в «Москвич»,
впрочем, я о другом...

Помнишь, пришли в подвал,
выпили. Ты ведь пьёшь?
Кто ж тогда разливал?
Памяти – ни на грош.
Был там один куплет,
что-то про наши дни...
Что ж, через десять лет
не забывай, звони.

Припев: Позвонить, как обычно, лень,

вспомнить друга? – Какой пустяк!
Хорошо, что бывает день,
как Дюма – тридцать лет спустя...

Томск, декабрь 2000

Поти 45 авторской песне в Томске или третий разговор по телефону муз. Ю. Визбора

Слушаю. Да. Алло.
Всем опять на парад?
Нет. Я не удивлён,
я даже где-то рад.
Я даже пошучу,
может чего спою,
каждому по чуть-чуть,
в общем, попробую.

Вадик уже не тут,
в Томск ему не с руки.
Классику не поют,
разве что Павлюки.
Марья в Москве давно,
Ирка поёт одна.
Редко нам суждено

выпить теперь до дна.

Трубин завел внучат,
сам жарит гренки им,
ну, иногда звучат
с Пономаренкою.
Где их теперь дуэт?
Был на квартире с ним,
слышал такой ответ —
Мы репетируем!

Баушников – «ни-ни»,
разве что на пари.
Мыльцев теперь с детьми,
в смысле, сидит в жури.
В ДК иногда поёт,
как жажнет, так будь здоров!
Зинур, тот совсем не пьёт,
и даже не варит плов.

Пыжьянов – вот тот творит,
держит позицию!
Снова он фаворит
в своих композициях.
Придумал таких вещей,
подвластны все «ля» ему.
Короче, «Секунда» вообще
непотопляема!

Зайцев – два раза в год,
Томск ему по нутру,
Визбора всем поёт,
даже, когда в Актру!
Гурыч своим стихом
мучает каждый раз,
всё ему нипочём,
даже незрячий глаз.

Игорь, он снова мил,
песни есть новые.
Рома – тот всех затмил,
бард с басановою!
Вырос за столько лет,
мощно солирует.
В Томске его и нет,
всё гастролирует!

Войчик в ДК рулил,
но его кинули,
вроде не материл,
в общем, задвинули.
Боря совсем пропал,
в вузе свершения,
к нам пару раз попал
по приглашению.

Свете в семье хлопот
с тремя детьми – беда,

на фестивалях вот
встретимся иногда.
А Барсуков, к нему
жизнь не цепляется,
песен он помнит тьму,
правда, стесняется.

Смена растёт? Ну, да,
жанры есть разные.
Да молодёжь всегда
своеобразная!
Могут и свой концерт
не по-сиротскому,
студия есть – «Акцент»
у Миргородского.

Творчество всё при мне.
быстро бегут года.
Все уже в седине,
лысые иногда.
Смотрим и интернет,
ролики там кругом.
Путин – 15 лет,
впрочем, я о другом...

Рано ещё, поверь,
спать на диванчике,
Игорь у нас теперь,
в смысле, Иванченко!

Таня Грязнова есть,
Рита ещё Таран.
Если Исаев здесь —
Господи! Всем – Ура!

Хорошо, что бывает день,
где всем вместе нам хорошо,
даже, если собратъся лень,
мы с тобой поскрипим ишшо!

Томск 2014

Октябрь 2008 года начало творческой истории ДК «Томский перекрёсток»

Растущее повсюду отчуждение
в начале двадцать первого столетия
усиливает наше наслаждение
от каждого удачного «сопения».

Полтора года назад томские барды с друзьями и помощниками взялись за восстановление теперь уже своего ДК

«Томский Перекрёсток», переданного нам А. М. Ратнером, успели «отпахать» юбилейный 5-й и только недавно прошедший 6-й одноимённые фестивали на Семейкином острове, а в холле дома культуры яркими красками зазвучал совершенно новый формат – первая творческая гостиная «Спасительный круг» под названием «Пусть будет дверь открыта...». Хотя самый первый «Концерт – Открытие ДК» мы ещё успели провести в аварийном, большом зале с проваливающейся крышей.

После строжайшего запрета пожарной службы и МЧС, а также ударного труда всей команды, следующие массовые мероприятия приютил отремонтированный своими силами и оборудованный малый зал, устроенный в помещении бывшей хореографической студии и вмещающий до 100 человек при очень плотном размещении зрителей. Другого помещения хоть для какого-нибудь зала с числом более 30 мест в здании дома культуры просто не было.

Именно в новом малом зале в феврале 2008 г. большим концертом отметили 1-ю годовщину ДК. К этому времени уже активно заработала бухгалтерия, сформировались различные кружки, принял первых посетителей роскошный туалет, куда дамы и мужчины ходили по очереди, так как он был один. Главными «соседями» были исправительная колония ИК-3 и действующее городское кладбище «Бактин», название которого происходит от расположенной неподалеку площадки НПО «Вирион», первоначально называющейся

«Бактериологическим институтом». Замечательное, очень творческое и трогательное соседство! Всё это прозвучали в моём поэтическом годовом отчёте, напечатанном на 4-х листах двумя колонками текста, где были и такие строки:

«...Год назад мы открылись внезапно...»

...Год назад мы открылись внезапно,
напугав всех окрестных зека.
Пусть от зависти бесится Запад,
что у бардов – свой личный ДК!

Чтобы доброе, вечное сеять,
чтобы песни не гасла свеча,
нам Аркадий, его, Моисеич
подарил как с родного плеча!

С ним нас крепко культура связала
без особой заботы о нём.
В результате, с закрытием зала
мы построили то, в чём поём.

Всё, что можно сменив на орала
(мы ж таланты, а их не пропьёшь),
из подручных одних материалов
с обязательным воплем – «Даёшь!»

И, конечно же, были успехи!
Извините, пока не балет.
Но для жаждущих главной утехи
мы открыли крутой туалет.

Этот дом нам квартиры дороже,
хоть соседство, увы, не ахти.
Только в трауре быть нам не гоже,
несмотря на название «Бактин»...

Наши встречи покруче малины!
Это просто Спасительный Круг,
где весёлый директор Галина,
и такой же веселый худрук.

И рыдает душа в наслажденье
от «Альмир» и различных «Кремон».
Вечерами у нас дни рожденья,
ну, а днём, как обычно, ремонт!

Кто сказал, что ДК – это просто?
Сам смоги по культуре пройтись.
В общем, Томский родной «Перекрёсток»,
год осилил! И дальше катись!

февраль 2008

Уточню: крыша большого зала до сих пор не провалилась, а он стал временно-постоянным складом различных хо-

зайственных товаров, тентов, баннеров, старой аппаратуры и прочих очень нужных вещей. Но вернёмся к Спасительному кругу. Гостиную решили проводить в холле, где разместили столы со стульями, бутербродами и чаем с печеньками, чтобы зрители чувствовали себя удобно и комфортно. Стена холла являлась задником небольшой сцены с микрофонами и была завешена большим баннером с эмблемой Спасительного круга.

Это название, а позднее и баннер для томского бардовского сообщества **Александр Владимирович Пыжьянов**, ставший первым художественным руководителем ДК, предложил два года назад, когда мы готовили концерт к 35-летию самодельной песни в Томске. Концерт так и назвали – Спасительный круг, и состоялся он в феврале 2006 года в гостеприимном зале Облсофпрофа – Томской областной организации Профсоюза работников здравоохранения РФ. Тогда Александр очень доходчиво и убедительно рассказал нам, что именно бардовская, авторская песня и наше общее совместное творчество будет спасительным кругом для всех. Иначе, ради чего тогда 35 лет мы стараемся держать её на таком высоком уровне?

Нам 35

Нам 35!

Наверное, немного,
ведь Томск уже пять сотен разменял.
Но до конца не стоптана дорога,
и средства нет мудрее у меня.
И новой встречей, как костром согреты,
с друзьями и споём, и помолчим
под звук гитар и чью-то сигарету
в апрельской, удивительной ночи.

Нам 35!

Уже чуть-чуть седые,
и дети незаметно подросли
с тех пор, когда мы были молодые
и эту чушь прекрасную несли.
И песни, как зарубки, как засечки
обозначают наш маршрут прямой,
где лыжи, как всегда, стоят у печки,
когда мы возвращаемся домой.

Нам 35!

Как, всё-таки, не мало,
чтоб, штопая ранения души,
из шумных общежитий и подвалов
суметь дойти до песенных вершин.
Дойти и не упасть, не расплескаться,
не повернуть от той вершины вспять.
И снова удивлять и удивляться,
когда нам всем пока что 35!

февраль 2006

Спасительный круг к 35-летию томской самодеятельной песни

Пройдусь привычно по басам,
в дыханье струн то звон, то плач.
Он столько раз меня спасал
от всех житейских неудач.

Трубил, молился и просил,
чтоб мог счастливым быть и я.
Оберегал и возносил
над неустройством бытия.

И повзрослев на 30 лет,
он осознал себя не вдруг:
Он музыкант, певец, поэт,
в кругу друзей – спасенья круг.

Спасенье от стальных оков,
как в Круге первом и втором.
Спасенья от шальных клыков,
затупленных своим пером.

И эти новые слова,
и образы – не миражи.
И мы живём не снова,
когда подарим песне жизнь.

Когда процежен водоём,
и возраст просит – отпусти,
мы круг по новой созовём,
чтоб от самих себя спасти.

Когда надёжнейшим узлом
вновь связаны и млад, и стар,
тогда мы, всем чертям назло,
не зачехлим своих гитар!

февраль 2006

Это было созвучно всем, поскольку клуб «Пьеро» уже три года как «почил в бозе». Набирающие силу томские клубы «Находка», «Созвучие», проект «Чеховские пятницы», да и самодостаточный ансамбль Александра Пыжьянова «Секунда» с третьим или четвёртым составом жили своей местечковой жизнью. Кроме одного-двух концертов в Облсофпрофе и ежегодных августовских «Томских перекрёстков», когда включались все творческие силы, всё остальное время года барды как-то разбредались и постепенно засыхали в тиши собственных кухонь и редких коллективных походов в баню, не имеющих к авторской песне никакого отношения.

И Пыжьянов оказался прав. На протяжении уже 25 лет

творческое объединение авторской песни, окончательно сменившее предложенное им название «Спасительный круг» на «Томский перекрёсток», спасает нас от многих передряг, неудач и катаклизмов сумасшедшего 21-го века. Это подкреплено активно работающим ДК, несмотря на весьма скромный бюджет и постоянный ремонт, справившим недавно свое 15-летие. Это действительно важно, поскольку и мы не молодеем, и песню надо передавать в чьи-то молодые надёжные руки. Во всяком случае, хотелось бы так думать.

Пять лет, как пять монет пятилетие ДК "Томский перекрёсток"

Пять лет, как пять монет.

Такой понятный ненавязчивый сюжет,
такой культурный и финансовый бюджет,
пять лет прошло, а денег не было, и нет.

Пять лет одни пока.

Все описать, не поднимается рука,
и все эпитеты не выдержит строка
про наш родной, почти что авторский ДК.

Пять лет, как пять веков.

Чтоб их прожить без понуканий и оков,
чтоб за свой счет поистереть по сто подков.

Ну, где еще найдешь таких же дураков.

Пять лет сплошной ремонт.

Сценарий круче, чем у Пикчерз Парамонт,
и все слова по-русски, точно не «Come one!» (Common).
Так развлекается наш бардовский бомонд.

Пять лет, как пять Секунд.

И нам уже не повернуть те годы вспять,
пусть не по штату, но с Пыжьяновым опять —
Секунд ведь тоже в жизни было целых пять.

Пять лет, как пять рублей.

По рупь за год, чтоб не играть чужих ролей.
И если мы справляем этот юбилей,
то значит мы богаче многих королей!

2012

История «Томского Перекрёстка» к десятилетию Дома культуры

Что в глубине хранит история?
Примеров много не найдёшь.
Да, в Томске нет консерватории,
но песни пела молодёжь!

Лежа на травке, на диване ли,
кто помнит, кто вообще забыл:
В апреле барды фестивалили,
и Томск в Сибири главным был!

Святую ношу непосильную
не описать простым пером.
Четыре века Томску ссыльному
и тридцать – КСП «Пьеро»!

И не случайно в мире песенном
с тех пор на много вёрст окрест
известен он своей поэзией
почти как губернатор Кресс.

Хоть все поющие, пристойные,
но ты попробуй для души
вот так рвануть в первопрестольную
из неизвестной всем глуши.

Да это подвиг героический,
хоть восхищайся, хоть кричи.
Москва. Музей Политехнический.
И выступают томичи!

Да, песня, в общем, не нова. А мы,
хоть и не вечен человек.,
под этим брендом узнаваемы

шагнули в двадцать первый век!

И от азарта в горле душит ком —
дерзай по полной! Не томи.

Идея родилась на Грушинском
про «Перекрёсток» на Томи.

Но годы песнями затарились,
да что пенять на те года?
Мы повзрослели и состарились,
а песня вечно молода.

А дальше, тут добавлю прыти я,
для продолженья всех начал,
наш «Перекрёсток» как открытие
из Томска снова зазвучал!

Не за награды, не за звания,
уйдя с подвалов, из аренд,
теперь ДК с таким названием
звучит как несомненный бренд!

сентябрь 2017

Фестивальный разъезд

Эта глава полностью посвящена фестивалю «Томский перекрёсток». В самом начале книги я уже писал, что изложение богатой, разнообразной и многоликой истории этого фестиваля, начавшейся в августе 2003 года, не является моей задачей. Наверное, когда-нибудь в будущем она будет отражена в подробной летописи движения авторской песни в Томске и в воспоминаниях её многочисленных участников. Тем более, что история ещё не закончена. Она пишется и продолжается в каждом следующем фестивале. Пишется в новых песнях и стихах. Пишется в новых людях.

Вот и я каждый раз к очередному августу или непосредственно в дни фестиваля пишу новые стихи и экспромты. Иногда они становятся песнями или даже крылатыми фразами, как, например, крик души в третий заключительный день любого фестиваля:

Когда с утра вновь слышу я: – Нальём!
И наш отъезд с поляны ближе, ближе...
Всех тех, кто среди нас не за рулём,
я искренне и нежно – Ненавижу!

Это не просто вынужденная необходимость многолетнего ведущего концертов и заключительных гала-концертов, ко-

которые мы часто проводим вместе с удивительной, обаятельной, талантливой Ларисой Окишевой. Она каждому участнику готовит заранее и произносит со сцены нежные, радостные, очень душевные слова, а я разбавляю их своими шутками и экспромтами. Это было искреннее желание порадовать друзей, участников и зрителей чем-то новеньким или напомнить интересные, иногда курьёзные случаи из прошедших фестивалей.

Разве можно забыть тогда ещё полноводную Томь и старую советскую баржу, пришвартованную к берегу Семейкиного острова напротив песчаного склона, где прямо на земле сидели и лежали десятки преданных зрителей, иногда прикрытых плащами или просто полиэтиленовой плёнкой и поливаемых не редким для августа холодным дождём? Эта баржа первых четыре года являлась главной сценической площадкой фестиваля. На ней была привязана разноцветная сцена-ракушка, постоянно надуваемая с помощью генератора, так как свет на поляну ещё не провели. Сцена много раз пыталась сорваться при шквальных порывах ветра. Никогда не забыть, как в самый разгар концерта она начинала сдвигаться, и поющие ребята и девчата держали её вытянутыми над головой руками, как атланты Городницкого.

А как забыть концерты Открытия с торжественной, но очень простой и дружеской речью мэра Томска? Или традиционное поднятие флага фестиваля, и эти искренние слёзы в глазах всё молодой Марины Томиловой и старею-

щего Алексея Пономаренко, когда они поднимали этот флаг с логотипом «Томского перекрёстка» на высокий флагшток, видимый с другого берега реки? Или обязательную песню «Не надо горевать о городах» в исполнении Аркадия Моисеевича Ратнера?

Или, после тринадцати лет проведения, неожиданный переезд фестиваля в парк «Околица» по причине необходимости строительства современного городского пляжа на месте фестивальной поляны. В эти же дни там проходил многотысячный, уже громко заявивший о себе, «Праздник топора». И нам с большим трудом удалось договориться с руководителями парка о небольшом палаточном лагере и своей сцене, и где вообще нет реки. И какой же был общий праздник, когда через два года в августе на территории парка разразилась эпидемия сальмонеллёза и дизентерии (хотя, конечно, радоваться такому – большой грех), и юбилейному XV «Томскому перекрёстку» разрешили вернуться на Семейкин, на берег уже изрядно обмелевшей, но прекрасной Томи! (к слову – пляж строят до сих пор).

Даже когда по семейным обстоятельствам всего два раза я находился далеко от Томска, старался переслать свои стихотворные послания друзьям-организаторам, чтобы напомнить, что в душе всегда с ними, чтобы по возможности их прочитали в какой-нибудь концертной программе или просто передали тем, кого не увижу. Этими воспоминаниями я и хочу поделиться с вами, причём в хронологическом поряд-

ке с пропуском лишь некоторых лет.

На Семейкином

Вот опять под гитару объятия,
и баржа, в общем, по назначению.
Вот опять по Томи, по течению
донесло фестивальную братию.

Снова песни с дождём перепутаны
по реке растекаются змейками.
Снова зрители в чём-то закутаны
с «Перекрёстком» гудят на Семейкином.

Снова август и лето кончаются,
догорают огни фестивальные.
Обнимая палатки двуспальные,
дирижаблями тучи качаются.

А концерт всё течет понемноженьку,
и в кораблики ломаются зрители.
Что там в вашей небесной обители?
Не спешите же с дождиком, боженька.

Не испортите с Томском братания,
праздник нашей души не нарушите.
Мы с друзьями пройдем испытания,
Гран мерси, самый преданный слушатель.

Мы с тобой непохожие, разные,
как свидетельские показания,
неужель, за грехи наши праздные
мы опять понесём наказание?

Не допустим над песней насилия,
только слабые мокнут, да пятятся.
Видишь, дождь измотался за пятницу
и к субботе затих от бессилия.

Так давайте же грянем по-новому,
ни к чему нам ремиксы с римейками,
до рассвета мы будем здоровыми,
по-другому нельзя на Семейкином.

II фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2004

Мокрый перекрёсток

Написал накануне стихи я,
как погоду суметь угадать.
Но опять налетела стихия,
к черту смысла всю ту благодать.

И промытый насквозь «Перекрёсток»
от ненастья подсел на иглу.
Как нашкодивший в детстве подросток

с перепугу от быстрого роста
в одиночестве киснет в углу.

Я же добрый и чуткий родитель,
нашкодившего жалко до слёз.
Где сыскать мне такую обитель,
где найти мне не мокрый прогноз?

По какой-нибудь чудо-примете
нам с тобой повезёт, подожди.
Мы, как в сказке, окажемся в лете,
но по радио и в интернете
как всегда обещают дожди.

Что поделать, такая работа,
снова тучи висят неглиже.
И последняя в лето суббота
нас опять соберёт на барже.

Спеть хорошие песни попросит,
про весёлого солнца лучи.
Повернув «Перекрёсток» на осень,
этот месяц под номером восемь
скажет просто – Привет, Томичи!

И всем тем, кто не струсил, в угоду,
кто готов до утра подпевать,
наплюем мы на все непогоды,
просто было чем наплевать.

И не только дождём наливая,
жар сердец в одну чашу сольём.
Даже шанса дождям не давая,
для друзей и гостей фестиваля,
мы любимые песни споём.

И не только дождем наливая,
жар сердец в одну чашу сольём.
Даже шанса дождям не давая,
это счастье сполна созная,
мы все вместе, а значит, живём!

III фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2005

Не только барды на поляне

Какие песни петь? Да, не спеши,
сегодня с вами откровенны будем,
в миноре и в мажоре для души
мы классику, конечно, не забудем.

Уже темнеет, но отбросьте сон,
активно жить гораздо интересней,
ведь это тоже авторская песня,
когда звучит обыденный шансон.

Она – и крик души, и вечный спас,

сто раз по ней писали панегирики.
И вновь обезоруживает нас
волшебная, чарующая лирика.

Все звуки замирают по ночи,
и даже обостряется внимание,
Когда на пару с женским обаянием,
твоя гитара трепетно звучит.

О песне можно спорить. Но зачем?
когда душа поёт – оставьте споры.
Уже не перепутаешь ни с чем,
те образы народного фольклора.

Мы любим всех, мы даже помним всё,
пьяны мы нашей юностью босою,
а если от костров несёт попсою,
пускай несёт, быть может, пронесёт.

Да, в песне тоже возникает НЭП,
ты просто не чеши в сомненьях репу.
И вот уже на сцену вышел рэп,
точнее вышел, нет, не бард, а рэпер.

Не мучайтесь вопросом – «Ху из ху»?
Что тут гадать на картах или кофе?
Играть и петь без всяких философий —
вот вам ответ, который на слуху!

Друзья мои, прекрасен наш союз,
разнообразьем жанров заряжая:
Бард-рок, бард-джаз и даже бардоблюз
звучат, воображение поражая.

Тем более звучат на голоса,
не просто там хрипенье и сопение.
Освоить это горловое пение,
хоть для прикола, ты попробуй сам.

У нашей песни вовсе нет границ,
мы верность ей годами проверяем,
За счёт известных и не очень лиц
границы фестивалей расширяя!

V фестиваль АП «Томский Перекрёсток», 2007

Эхо V фестиваля "Томский перекрёсток"

Начав с нуля, тянуть 5 лет – а ну, сумей-ка,
и обе сцены были просто хороши.
Не только остров обустроили Семейкин,
но и напелись, наобщались от души.

Быть иль не быть? Такой вопрос не задавали,
нам места лучшего под Томском не найти.

Настолько громким было Эхо фестиваля,
что через месяц долетело на Бахтин.

Не все сюда смогли прийти, конечно, жалко,
но лиц знакомых очень много узнаю.

Лишь Костя Мыльцев вдруг уехал на рыбалку,
нет, не на слёт, где песни пели – на свою.

И этот зал нам было сделать так не просто,
но всё кипело в наших творческих руках,
чтоб фестиваль с названием «Томский перекресток»
подвёл итог в своём, в подаренном ДК.

август 2007

«Исписаны истории страницы...»

Исписаны истории страницы,
писать свою, пожалуй, ни к чему.
У нас есть две российские столицы,
доселе непонятные уму.

Санкт-Петербург! Москва! И нет вопросов,
чего б не сочиняли вглубь и вширь.
Но как был прав Михайло Ломоносов,
по высшей мерке оценив Сибирь.

Не страшен здесь ни бог, ни царь, ни пристав.
и вольница казачья – не беда.
Совсем не зря же жены декабристов
во все века стремились сюда.

И снова зарождались самородки —
исконные, без лести, не с душком.
И с медовухи или стопки водки
рвались.
Куда?
Туда – в Москву, пешком!

Не юноши и прочие мамзели,
слетались как весенние грачи,
и вот в Политехническом Музее
впервые выступают томичи!

И до сих пор, не опуская планки,
как только наболит из всех глубин,
растут таланты, ну, как Рома Ланкин.
А, впрочем, он сегодня не один.

И к нам сюда, с душою, без навета
и всяких там торжественных речей
от Томского землячества приветы,
от бардов и от прочих москвичей.

И снова оживился «Перекрёсток»
среди томских зеленеющих аллей.

Здесь с песней жить и благостно, и просто,
не хуже «Окуджавских королей»!

VI фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2008

«10 лет – не такая уж дата...»

10 лет – не такая уж дата,
только песня все годы звучит.
И сегодня опять, как когда-то,
собираются здесь томичи.

Чтоб, замедлив биение сердца,
всё, что прожито, вспомнить успеть,
и словами Евгения Сельца
наши песни о Томске пропеть.

Десяточка первый настоящий юбилейный фестиваль

Пусть недруги скажут: Какой юбилей?
Лет десять в истории – это мгновение.
Но все эти годы без многих нулей
мы вместе живём на одном вдохновении!

Я зуб дам за это! Поспорим, давай,
гостей соберётся и бардов – немеряно!
И вот он – десятый идёт фестиваль,
и десять зубов безвозвратно утеряно...

И остров Семейкин, и мы снова тут,
чтоб жизнь украшать не простую, бедовую.
Десятую свадьбу бордовой зовут,
а, значит, и наша такая – бардовая!

Да, в общем, хоть чем-то иным назови,
любой каламбур нужной рифмой «украсю» я.
Общение наше всегда по любви,
тем более, если оно по согласию!

Опять «Перекрёсток» под Томском гудит,
и хочется петь так, что чешутся пяточки.
Пусть кто-то с усмешкой на это глядит,
мы с вами, друзья, попадаем в «Десяточку»!

Х фестиваль АП «Томский Перекрёсток», 2012

Давай наполним музыкой сердца

Мы помним, что-то в воздухе витало,
как перестали ездить на Юргу.
Нам в августе так песен не хватало,
что Томск придумал – Значит сам смогу!

Давай, братва! Пора уже решаться,
наперекор сомнениям мирским.
Ведь август должен ярко завершаться
на переходе к залам городским.

Мы помним, как взвалили эту ношу,
Марина разрулила всю бузу,
и поднимая первый флаг, Алёша,
не удержал случайную слезу.

Аркадий Ратнер – самый главный крёстный,
слова сказал и даже песню спел.
Так начинался «Томский Перекрёсток»
для всех, кто отрешиться не успел.

И грянул песни весь Семейкин Остров!
И гости наши – как в кустах рояль.
Так начинался «Томский Перекрёсток»!
Так зародился новый фестиваль!

Не торопясь ни в боссы, ни в вожди,
остаться не заплёванным сумей-ка,
чтоб, несмотря на всякие дожди,
с друзьями вновь приехать на Семейкин!

Пятнадцать лет, усилий не жалея,
печали заменяя нотами,
мы песню донесли до юбилея
на берегу мелеющей Томи.

И заточив топор, а не ножи,
в больших сомненьях, с духом лишь собрались,
и с острова, лишь жаль, что без баржи,
в Околицу недавно перебрались.

В своей любви идём мы до конца,
течением жизни управляя смело.
Давай наполним музыкой сердца,
покуда Томь без нас не обмелела!

XV фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2017

Возвращение на Семейкин

На склоне лета фестивальная пора,
и посчитать нам выходные очень просто:
сперва в «Околицу» на «Праздник топора»,
через неделю там же «Томский перекрёсток».

Но нестабилен этот 21 век,
и август мается, дождями поливая,
когда ж «Топор» скосил 130 человек,
то стало ясно – плохо дело с фестивалем.

По всей «Околице» инфекция летит,
с кишками, в общем, неприглядная картина.
Вот это фирма нагуляла аппетит,
что праздник кончился всеобщим карантином.

Вот так опять монетка встала на ребро.
Чего нам ждать? Ловили новости и сводки,
что губернатор скажет... Он даёт добро!
Но только после санитарной обработки.

Под дезинфекцию всю площадь! Чтоб успеть!
Чтоб песня грянула со сцены, как орудье,
залили всё! Но тут не то, что песни петь,
вдохнуть никак не удаётся полной грудью.

И что же, все усилия наши просто в хлам?
На что «Околицу» сменить, чтоб было вместо?
Надежда тайная слонялась по углам —
На Томь! На прежнее намоленное место!

И всю неделю мысли были на разрыв,
где «Перекрёсток» будет? Мы, то в крик, то в слёзы,
ведь не украсит, пусть и творческий порыв,
дизентерия, да ещё с сальмонеллёзом?

Пока в «Околице» сплошная суета,
включили весь ресурс Томиловой Марины,
чтоб юбилейный всё же сбылся, как мечта,
притом не только Абушаевой Ирины.

Да! «Перекрёсток» – то не праздник топора,
мы все сомненья и печаль послали к чёрту.
Спасибо мэру! И всей мэрии – Ура!
Ну, и, конечно, браво замминистра спорта!

И всем друзьям, что отозвались на призыв
наперекор болячкам и судьбе-злодейке,
не за какие-то награды и призы,
а лишь услышав прежний клич – Даёшь Семейкин!

Нас парк «Околица» два года выручал,
но среди этой карантинной истерии,
чтоб наш Семейкин остров снова зазвучал,
спасли его сальмонеллёз с дизентерией!

И заглушив всю пустоту душевных ран,

нам эпидемия удачей обернулась.
Мы на Семейкин, как из зарубежных стран,
из эмиграции на Родину вернулись.

С друзьями снова мы собрались на Томи,
людей кораблики катают через реку,
и «Перекрёсток» вновь играет нотами,
во славу песне и во имя человека!

XV фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2017

Откровения ведущего концерта

«Бог шельму метит», кто сказал?
Я без стеснения отвечу вам:
Любовью светятся глаза,
хотя, конечно, все помечены.

Чувств этих бурная река
бежит с макушки и до пяточек
у тех, кто на седьмом десятке,
у тех, кому до сорока.

И в песнях страсти не унять,
не зря же лирику придумали.
Спешу со сцены всех обнять.
А вы сейчас о чём подумали?

Добавьте в лирику огня,
влюбляйтесь в песню без усталости.
Но хочется одной лишь малости,
чтоб кто-то обнял и меня

XV фестиваль АП «Томский перекрёсток», 2017

Мысли вслух про звёздные метели привет из Австрии XVII фестивалю «Томский перекрёсток» «Август – звёздные метели»

Сполна понянчив внучек и внучат,
я снова с телефоном на скамейке.
И снова песни в памяти звучат,
и сердце снова рвётся на Семейкин.

Когда в Европе солнце прёт в зенит
под пятницу и выходные близко,
под Томском скоро вечер зазвенит —
«Каникула» с «Мозаикой сибирской»!

И «Перекрёсток» встретит всех гостей,
и Томь волной заплещет по соседству.
Об этом не напишут новостей

в «демократичных» европейских средствах.

Вдали от дома оценить нельзя,
тут не подходит европейский ценник,
о том, как грянут барды и друзья
«Открытие» – концерт на главной сцене!

Потом весь день на сценах, у костров
и разных войн, и разных санкций вместо
прорвутся песни так, что будь здоров,
с названием «Под звёздами с оркестром»!

И кто-то прочитает мой стишок,
а утром, пока все не разлетелись,
друзья опять споют на посошок
про Томск и «Август в звёздные метели».

А я в разлуке стопочку налью
и от того, что это не увижу,
подумаю, что очень всех люблю,
но искренне, и нежно «НЕНАВИЖУ»!

Хёрбрани, Австрия, 16 августа 2019

Восемнадцатый пандемийный «СОВЕРШЕННО ЛЕТНИЙ»

Вы пробовали проводить региональный фестиваль авторской песни, сидя на карантине в масках, в условиях мировой пандемии, когда закрыты все авиационные сообщения и выезды из города, на автомобиле можно ездить только по спецпропускам, отменены все культурно-массовые мероприятия – и без зрителей? А у нас получилось! Может быть потому, что это был XVIII фестиваль, «Томский перекрёсток» достиг своего совершеннолетия, а в самые опасные группы риска по приказу Минздрава входили только дети и люди старшего возраста. Кстати, последние смогли принять активное участие, поскольку в душе они всегда молодые. И слава богу, что любой штамм коронавируса, способный очень быстро распространяться как контактным, так и воздушно-капельным путём, не передаётся интернету и не снижает скорость работы его сетей.

В 2020 году «Томский перекрёсток» проходил «онлайн» с прямыми трансляциями в формате 360 градусов с созданием ощущения полного присутствия». Так красиво и понятно было написано в анонсе к фестивалю. Концерт открытия состоялся не просто в центре города на Воскресенской горе, но и на самом высоком месте – пожарной каланче Музея истории города, откуда открывалась чудесная панорама все-

го Томска, сидящего на карантине. Песни пели у Памятного камня, установленного на месте основания Томска, а трансляция на всю Россию и зарубежные страны велась с парящего над всем этим праздником квадрокоптера с высоты птичьего полёта.

И, конечно, состоялся, пусть и единственный в этом августе, гала-концерт в уникальном элитном пригороде со сказочным названием «Еловый ручей», который «соединил в себе совершенство архитектуры, красоту природы и высокие технологии с выходом к реке». Так тоже было написано в анонсе фестиваля. Реку мы, правда, не видели, но какой же «Томский перекрёсток» без сибирской реки? Это было единственное место, куда удалось получить разрешение и пропуск на въезд группы бардов, организаторов и их помощников в количестве 20 человек с двумя колонками, двумя микрофонами, гитарами, сумкой с продуктами и чаем, чьей-то комнатной собачкой и небольшой технической палаткой на случай дождя.

Полное ощущение присутствия на фестивальной поляне было обеспечено, а высокие технологии позволили не только транслировать индивидуальные и хоровое исполнение песен, но и включить в программу видеопоздравления от друзей фестиваля из других городов! Итак – XVIII фестиваль АП «Томский перекрёсток», 15 августа 2020. Онлайн-трансляция:

Сижу, гляжу себе в окно...

Четыре месяца жара, как с богом сделка,
а тут захмурило с утра, и дождик мелкий.
Он нудно так часов с шести стучит по окнам.
а нам трансляцию вести, опять промокнем.

Тоска противная грызет, поникли плечи.
А может все же повезёт? Ещё не вечер!
Не зря ж с улыбкой на лице всех зазывали,
всего ж один онлайн-концерт на фестивале!

Хоть «Совершенно Летний», но какие годы?
Сижу, гляжу себе в окно на непогоду.
Ведь семь часов всего едва, себя не мучай,
друзей и песни, и слова развеют тучи.

Удачу с солнцем бы вообще! Давай! Поймай-ка!
Ведь так хотелось без плащей в красивых майках!
С поляны наш эфир прямой. А как иначе?
и месяц, даром, что восьмой, от счастья плачет.

август 2020

В формате 360

Пусть в нашей жизни всё не просто,
зато сегодня в интернете
любимый «Томский Перекрёсток»
дожил до Совершеннолетия!

Не для кого уже не тайна,
наш Томский фестиваль – природный!
Сейчас, благодаря он-лайну,
он стал вполне международный!

Поскольку по последней моде
здесь зрители не голосят,
сегодня мы его проводим
в формате 360!

Как это объяснить словами?
Да просто не ловить ворон,
ведь камера следит за нами
без паузы со всех сторон.

Прошу, друзья, не обижаться:
чтоб фестивалить без опаски,
всем на дистанции держаться
и песни петь, конечно, в масках!

Хоть бородатыми, хоть лысыми
мы сожалеем лишь о том,
что нам не выпить за кулисами
и не пописать за кустом!

Вам усмехаться тоже рано,
в приказе том – не опечатки:
Всем, кто сегодня у экранов,
сидеть и в масках, и в перчатках!

Поскольку никого не вижу в масках,
то для общения нам преграды нет.
И хлопайте погромче, будьте ласка,
пока не отключили интернет!

15 августа 2020

Наши университеты
Концерт, посвященный 50-летию
авторской песни в Томске и XIX
фестивалю АП «Томский перекрёсток»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.